

НАТАЛЬЯ
МАМЛЕЕВА

**ФЕЯ В АКАДЕМИИ
ЧЕРНОГО ДРАКОНА**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М22

Серийное оформление — *Марина Самойлова*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Косулина*

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Мамлеева, Наталья.

М22 *Фея в Академии Черного дракона* : [роман] /
Наталья Мамлеева. — Москва : Издательство АСТ,
2024. — 352 с. — (Дракмар. Фэнтези-миры Ната-
льи Мамлеевой).

ISBN 978-5-17-167897-5

Я убила Черного дракона! Ладно-ладно, всего лишь выбросила из окна абсолютно голым, но все же... Теперь он меня ищет. И обязательно найдет. Вот только ему нужна светловолосая девушка, а не парень, коим я успешно притворяюсь последние полгода. Поэтому еще посмотрим, кто кого рассекретит первым! Вы ведь тоже что-то ищите в нашей академии, господин Черный дракон?..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Н. Мамлеева, 2024
ISBN 978-5-17-167897-5 © ООО «Издательство АСТ», 2024

ПРОЛОГ

— Арахнид пробуждается, — произнес Владыка Дракмара, сильнейшей империи драконов, и присел напротив друга.

Ллайд Снежный, властитель Ледяных чертогов, прикрыл глаза, понимая, что оправдались их худшие опасения. Пророчество, однажды озвученное Владычицей золотых драконов, лучших оракулов империи, сбывается.

«Девочка проклята, Ллайд. Ее кровь пробудит древнее зло, затаившееся в Темном лесу. В свой двадцатый день рождения она уколёт палец, и ее кровь оживит Арахнида, который уничтожит наш мир. Не будет силы, способной ему противостоять. Мы все обречены».

И если бы это пророчество было о любой другой, то... правитель Льда обязан был бы убить ее ради спасения всего мира. Но как убить свою дочь? О таком даже думать больно.

— Что ты предлагаешь, Дан? — спросил глухо. — Я не позволю, чтобы с головы Авроры упал хоть один волос. Сначала тебе придется разобраться со мной. И с Агнией.

Владыка Дракмара шумно выдохнул и покачал головой:

— Неужели ты мог подумать, что я посмею отобрать жизнь твоей дочери, Ллайд? Тем более этим я убью и своего сына. Мы обязательно что-нибудь придумаем.

Внезапно двери распахнулись, впуская светловолосую девушку с голубыми крыльями, словно сотканными из миллиардов льдинок. Принцесса фей остановилась перед мужчинами, бросив взгляд сначала на мужа, а затем — на Владыку Дракмара.

О напасти в виде Арахнида узнали еще неделю назад, но о новости не распространялись, надеясь, что это ошибка, глупый слух. И когда сам Ардан Ониковый, обещавший узнать подробности, явился во дворец Ледяных чертогов, Агния поняла: нет, не слухи, Арахнид действительно пробуждается... из-за ее дочери.

— Есть выход, — скороговоркой выдохнула она. — Можно попробовать... уничтожить ее существование.

— Агния! — воскликнул император, изумленный предложением феи.

А Ллайд, который лучше чувствовал жену, свою истинную, сразу уловил суть плана. От замаячившей на горизонте надежды его сердце забилося чаще.

— Это идея, — кивнул он, — мы спрячем ее. Спрячем так, что даже сами не будем знать.

— Есть древнее заклинание фей, — продолжила Агния, — правда, потребуется очень много сил. Но мы найдем ей защищенное место, новую личность, а потом проведем ритуал забвения... для всего мира. О ней забудут, — на глаза женщины

навернулись слезы, — даже мы, но она останется жива, и это главное.

Повисло молчание. Первым его нарушил Владыка Дракмара:

— Даарт ее не почувствует?

— Он забудет ее, — заверила Агния, — как и все мы. Будто они никогда прежде не встречались.

Весьма рискованный план мог спасти жизни не только их детей, но и всего мира. Осталось воплотить его.

О ней забудут все. Даже она сама.

ГЛАВА 1

Я потуже закрутила кран и мельком глянула на витраж с русалкой — успела до рассвета. Пора убираться из преподавательской ванной, пока все не проснулись. Так и собиралась сделать, как вдруг в замочной скважине заскрежетал поворачиваемый ключ. О нет! Нет-нет-нет... У меня будут проблемы.

Выскочив из душевой кабинки, бросила затравленный взгляд на стеллаж со своей одеждой. Точнее, она должна была там лежать, но сейчас обнаружилось только нижнее белье и белая рубашка — академической формы не было. Едва удержавшись, чтобы не взвыть, я схватила остатки одежды и бросилась к ширме, за которой стояла ванна, надеясь, что из-за слабого желтого освещения мой силуэт не будет замечен.

Ну как я могла так вляпаться?

Поблагодарив высшие силы за то, что в академии нас учили одеваться очень быстро, как никогда шустро натянула трусики и начала застегивать мелкие пуговички на рубашке, достававшей мне до середины бедра, но окончательно справиться с ними не успела. Дверь открылась. Я прижалась спиной к ширме, стоявшей в углу, не дыша от испуга.

Судя по звукам, незнакомец начал раздеваться. Хоть бы он в душ, а не в ванну! О, в случае обнаружения можно будет притвориться девушкой легкого поведения. Мол, особая услуга от академии. Новая, только введена. Лично ректором.

А потом по-тихому сбежать. Скоро рассвет — все равно меня никто не узнает.

Тем временем потревоживший мой покой прошел к душу, и я выдохнула, когда он открыл краны с водой. Фух, пронесло! Осталось дожидаться, когда он уйдет, и отправиться следом. Но кто же решил принять душ так рано утром? Тем более преподавательский, которым никто не пользуется со времен... в общем, очень и очень давно.

Я осторожно выглянула в щель между створками ширмы и обомлела, обнаружив мужчину. И я могла однозначно сказать, что это не студент и не преподаватель. Под душем стоял незнакомец. И какой незнакомец!

Отчего-то быстрее заколотилось сердце, а щеки окрасил румянец. Нельзя смотреть на совершенно обнаженного мужчину, пусть даже восхитительной наружности. Нельзя!

Но я стояла и смотрела на божественную фигуру. Широкая спина, сильные рельефные руки, длинные ноги с такими потрясающими ягодицами, что... кхм. Признаться, я видела своих сокурсников обнаженными, но ни один не произвел на меня такого впечатления. Ни один не вызвал бешеного сердцебиения.

Должно быть, это от страха. Определенно от страха.

Я отвернулась, но все-таки изредка поглядывала, списывая на то, что мне жизненно необходимо знать, что он не приближается, а продолжает безмятежно принимать душ.

Вздохнула. Только я могла попасть в столь нелепую ситуацию. И говоря, что только я, не преувеличивала: в драконьей академии Боевых искусств я была единственной девушкой, если не считать двух преподавательниц, лишь одна из которых проживает в общежитии.

Посмотрела на витраж с русалкой, расчесывающей волосы. Окно выходило в небольшой сквер перед главным корпусом академии, но главное, что оно смотрело на восток, и я бы никак не пропустила рассвет.

Прошло минут пять томительного ожидания, я порой даже дышать забывала. Вдруг шум воды прекратился. Кажется, незнакомец уходит. Я спасена!

Брюнет закрутил краны, обмотал вокруг бедер полотенце — к своему стыду, я опять следила за ним через щель. У меня по телу побежали мурашки. Наверное, приличная девушка отвернулась бы, а не пялилась целых пять минут на мужчину — как он намыливал мочалку, тер спину, как наносил шампунь на довольно короткие по драконьим меркам волосы, как... Ой все! Кажется, эти картинки теперь будут мне сниться. А оправдание у меня есть — смотрела, потому что боялась пропустить момент, когда он меня заметит. Но он не заметил. Поэтому я несказанно удивилась, услышав вопрос:

— Ты долго еще будешь там стоять?

М-м, это он мне?

Каким-то неуловимым движением незнакомец оказался рядом, я и вскрикнуть не успела. Сердце, пропустив удар, забилося с большей силой, ведь тот, за кем я наблюдала целых пять минут, теперь стоял непозволительно близко. Преступно близко.

Я сглотнула, на мгновение утонув в черных, как сама ночь, глазах. Передо мной не просто дракон, а ониксовый, представитель одного из сильнейших кланов Дракмара.

Я тут же отвела взгляд, не желая, чтобы он запомнил мое лицо, но меня бесцеремонно выдернули из укрытия. Попыталась вырваться, но в результате оказалась прижатой к витражу за моей спиной — печальная русалка, кажется, покраснела. Мужчина навис сверху, и мое дыхание сбилось окончательно. Голову опустила пониже, чтобы лицо скрыли длинные пепельные волосы. Рисковать не хотелось.

Снова сглотнула. От страха, а не от непозволительной близости незнакомца. Он взял меня за руки, притянув к себе. Какой... наглец!

— Отпустите, — потребовала ровно, но уверенно.

Мужчина усмехнулся и — мне показалось? — взглядом прошелся по моей фигуре. По его ключице стекала капля воды, тихо сползая ниже, на грудь... Я судорожно выдохнула. Слишком близко, слишком неправильно.

— Вот мне интересно, — тягуче произнес дракон, — что такая малышка делает в мужской академии, м?

У-у, ненавижу, когда меня называют малышкой! Не знаю, откуда такая неприязнь к этому слову, но от души его ненавижу! Ну и раз уж все равно поймана, назад пути нет.

Вскинула голову и встретилась взглядом с незнакомцем. В первую секунду ступевалась, почувствовав, как ускорился пульс. Просто его глаза... Черные омуты затягивали с невероятной силой. Но будь он хоть трижды черным драконом, не позволю называть себя малышкой с такой уничижительной интонацией! Словно я его игрушка, а не живой человек.

Вызов с моей стороны наверняка отвлечет его, и я смогу предпринять последний маневр — применить магию, «отключив» дракона.

— А что в академии делает такой «большиш»? — спросила едко. — Вы ведь не один из преподавателей и не студент. И отпустите меня наконец!

Я всплеснула руками, но неспроста — как раз чтобы скинуть с пальцев заклинание. Мою магию все равно ни один дракон не распознает, такова ее природа. Знала бы, что его темнейшество заметит меня, давно бы огрела каким-нибудь заклинанием! Но нет, осторожничала — вдруг бы на него не подействовало, а на меня повесили бы покушение на дракона? Теперь же... была не была!

Мужчина заметил мой маневр и, схватив за руки, дернул на себя. Мы почти протанцевали, хотя на самом деле это была борьба, моя глупая попытка вырваться, а в результате мы поменялись местами — теперь он стоял у стены с витражом, но, что гораздо хуже, прижимал меня к себе.

Его взгляд на мгновение замер на цепочке на моей груди, но быстро поднялся к глазам.

— Отпустите, — попросила почти жалобно.

— «Большиш»? — отчего-то хриплым голосом уточнил дракон и прищурился, но просьбу не выполнил, продолжая удерживать мои запястья. — Мне, конечно, приятна твоя лесть по поводу моего размера, коли рассмотреть ты все успела, но... я еще не получил ответа. Что ты здесь делаешь?

Да он... да как он... максимум я любовалась спиной и ягодицами! И не посмела бы смотреть туда, на что он намекает. Да и вообще — будто он дал мне возможность! Все время спиной ко мне стоял.

О последнем я и поспешила напомнить:

— Должно быть, вы запамятовали, уважаемый лорд-дракон, но самого главного вы мне так и не показали, видимо, ужасно стесняясь.

Туше, ваша ониксовость!

Глаза мужчины округлились. Кажется, меня будут шлепать... то есть бить. Прибьют прямо сейчас! Не зря магистр Лайданэ говорила, что задевать мужское достоинство нельзя ни при каких обстоятельствах!

— Так ты хочешь посмотреть? — хмыкнул ониксовый и отпустил мои руки, немало удивив меня.

Воспользовавшись обретенной свободой, я миготом отлетела от мужчины. Во мне бурлила такая злость вперемешку со смущением, что уже на инстинктах направила на незнакомца руки с пляшущими на пальцах искрами заклинания.

Сейчас ка-а-ак прилетит кое-кому!

Но к моему огромному удивлению, ониксовый успел выставить щит — за мгновение. Всего мгновение, но того, что произошло дальше, не ожидал ни один из нас.

Взрыв.

Наши магии срезонировали, взбунтовались и отбросили нас в разные стороны. Меня — к двери, а его... в витраж. Звон стекла, мужская ругань, вой защитной сирены. Вот зараза... Пятый этаж! Надеюсь, он умеет пользоваться левитацией?

Хотя на территории академии пользоваться магией строго запрещено. Узнают, и провинившегося ждут дисциплинарная комиссия и последующее отчисление с ужасными рекомендациями. Правда, если он новый преподаватель или гость академии, то что ему та комиссия?

А вот мне... Ох, отчисления допустить нельзя! Куда мне идти кроме академии? Но у меня был козырь в рукаве. Не став дожидаться возвращения ониксового дракона, я выскочила из ванной. Сирена трезвонила вовсю, сейчас студенты начнут выбегать в коридоры, а я на пятом этаже, преподавательском! И ни за что не успею в свою комнату, учитывая, как быстро одеваются военные!

Обычно я купалась после полуночи, но вчера магистр Уфт устроил такой марш-бросок, что заснула совершенно без сил, а сегодня, проснувшись, как всегда, рано, поняла, что ужасно хочу принять душ.

Помылась, демоны побери черного дракона!

Я бросилась к лестнице, да так быстро бежала, что не заметила, как одна из дверей открылась, и я со всего маху налетела на нее носом. Застонав,

отскочила, морщась и проверяя, не идет ли кровь. К счастью, крови не было, а к сожалению... меня заметили. Прямо передо мной стоял Кайл Дорс, пятикурсник, который, судя по всему, ночевал не у себя, а в покоях молоденькой аспирантки.

Вечно серьезный, с породистым лицом, по которому часто хотели заехать другие студенты, да не могли — Кайл был лучшим курсантом академии, жемчужным драконом, способным читать мысли. Немногочисленный клан опаснейших драконов, но при этом совершеннейших пацифистов.

Может, он и меня не сразу сдаст? Пожалее бедняжку.

Кайл окинул меня быстрым оценивающим взглядом, хмыкнул и... скрылся порталом. У-у, а я?! А мне? И вообще — какое он право имеет применять магию в стенах академии?!

Я бросилась дальше, не обращая внимания на неутраченную боль в носу, и уже выскочила к лестнице, когда природа решила сжалиться надо мной: в окно заглянули первые лучи солнца, вместе с которыми я иллюзорно преобразилась — стала немного выше, шире в плечах, лицо потеряло миловидность, да и черты изменились — теперь узнать во мне ту девушку, что мылась в преподавательской ванной, практически невозможно.

Теперь на лестнице стоял в одной рубашке Лиар Рамбовский — студент первого курса, в облике которого меня все знали здесь, в чисто мужской академии.

Таково действие моего проклятья. Точнее, я думаю, что это проклятье. К сожалению, достовер-

